

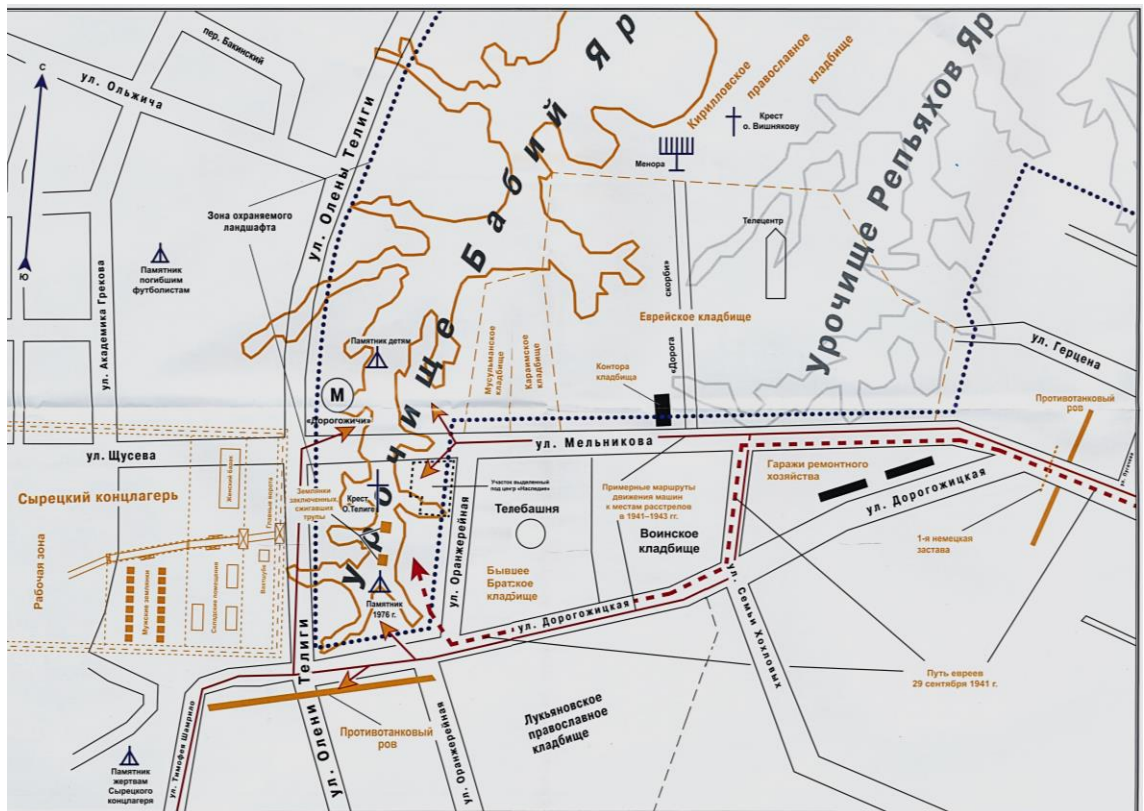
О месте расстрела киевских евреев 29-30 сентября 1941 г.

*Александр Круглов,
старший советник Мемориального центра Холокоста «Бабий Яр» по историческим
вопросам*

До сих пор не существует однозначного понимания того, где же именно (в какой части Бабьего Яра) были расстреляны евреи Киева 29-30 сентября 1941 г. Локализация этого участка Бабьего Яра является одним из «белых пятен» Холокоста в Украине. В связи с этим определение этого участка представляется весьма важной и актуальной задачей.

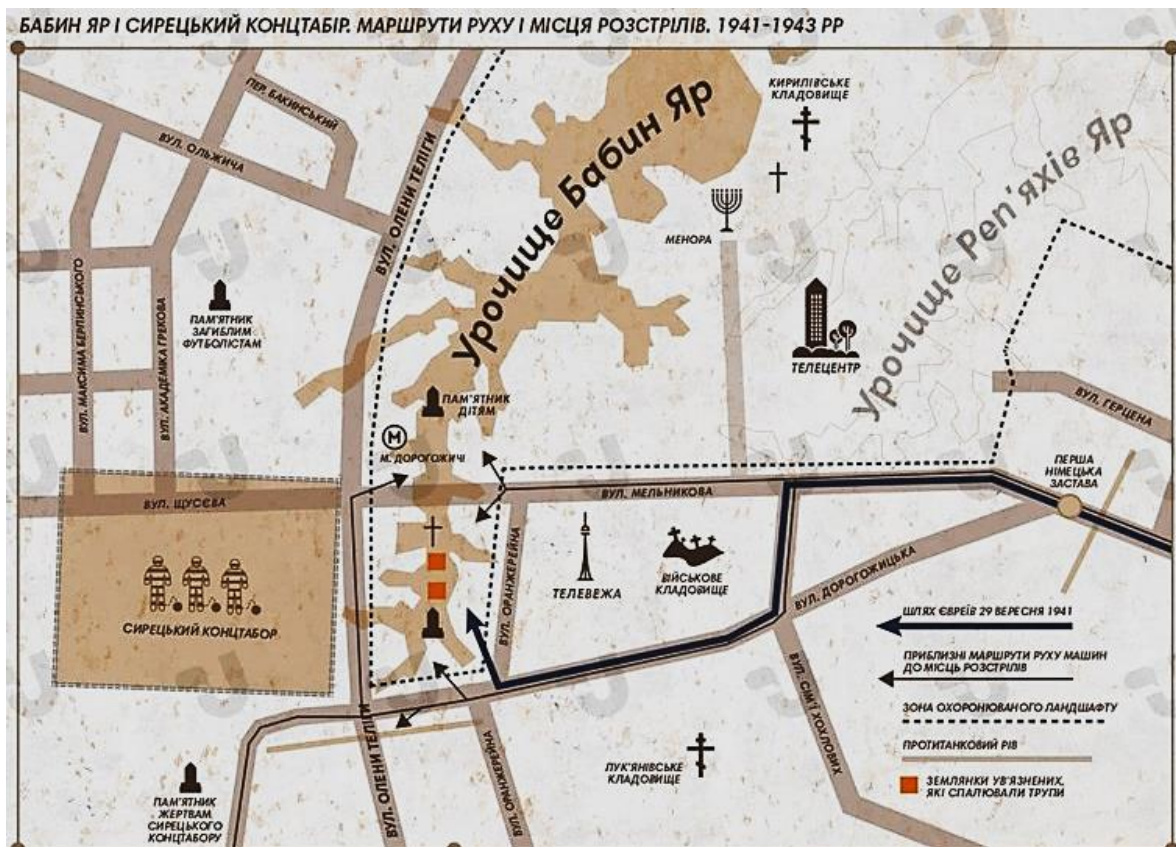
Существует две основные версии места расстрела киевских евреев 29-30 сентября 1941 г., а именно версия ведущего научного сотрудника Музея истории города Киева, ответственного секретаря Общественного комитета по увековечению памяти жертв Бабьего Яра В. Нахмановича и версия известного исследователя истории и топографии Бабьего Яра кандидата технических наук Л. Дробязко (1937-2017).

Версия В. Нахмановича представлена нижеследующей схемой¹:

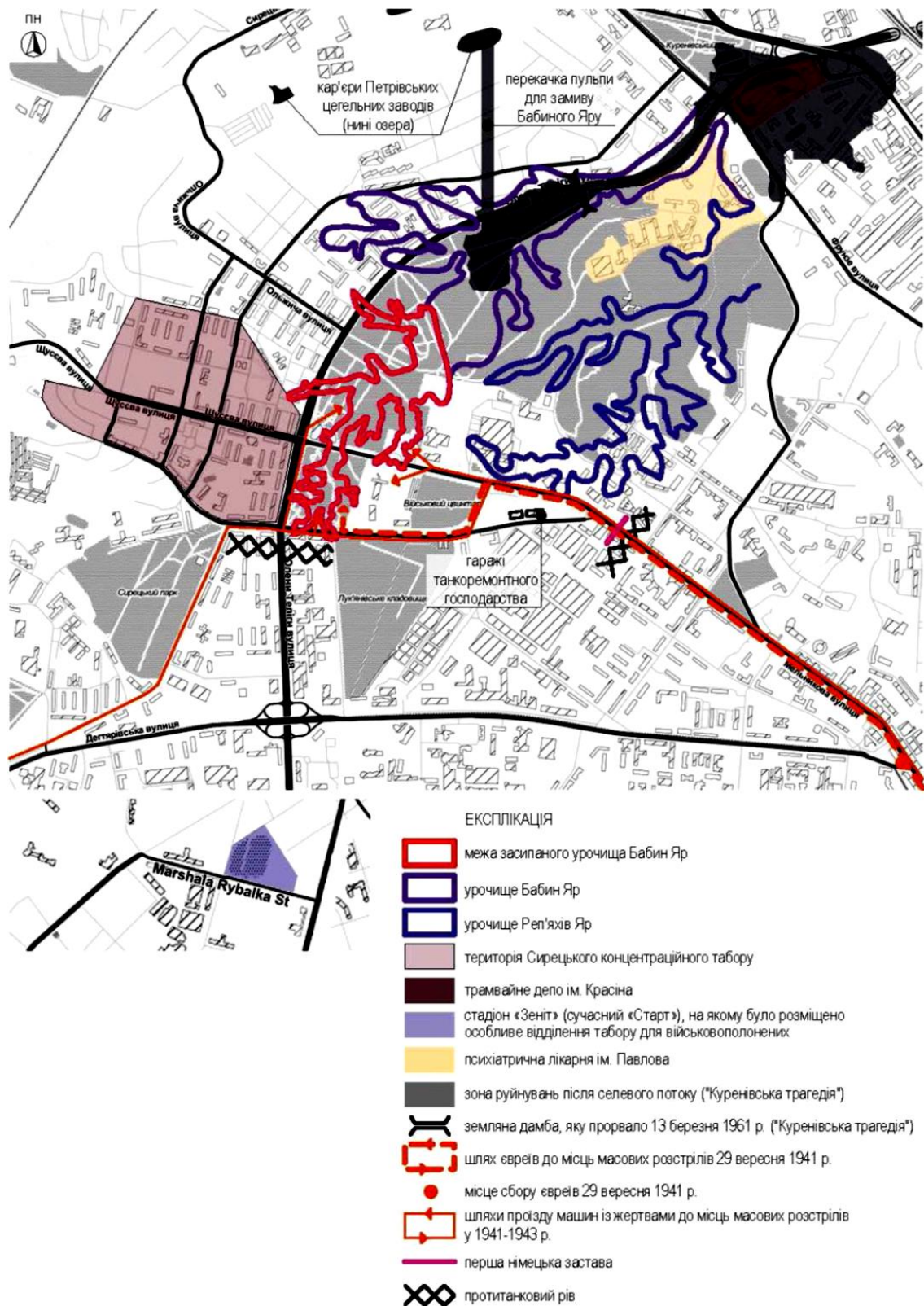

¹ Бабий Яр: человек, власть, история. Документы и материалы в 5 книгах. Книга 1. Историческая топография. Хронология событий. Составители: Т. Евстафьева, В. Нахманович. Киев: Внешторгиздат Украины, 2004 (далее - Бабий Яр: человек, власть, история). – Приложение 32.

Эта схема была также воспроизведена УКРІНФОРМом в 2016 г. в связи с 75-й годовщиной трагедии Бабьего Яра (см. ниже).

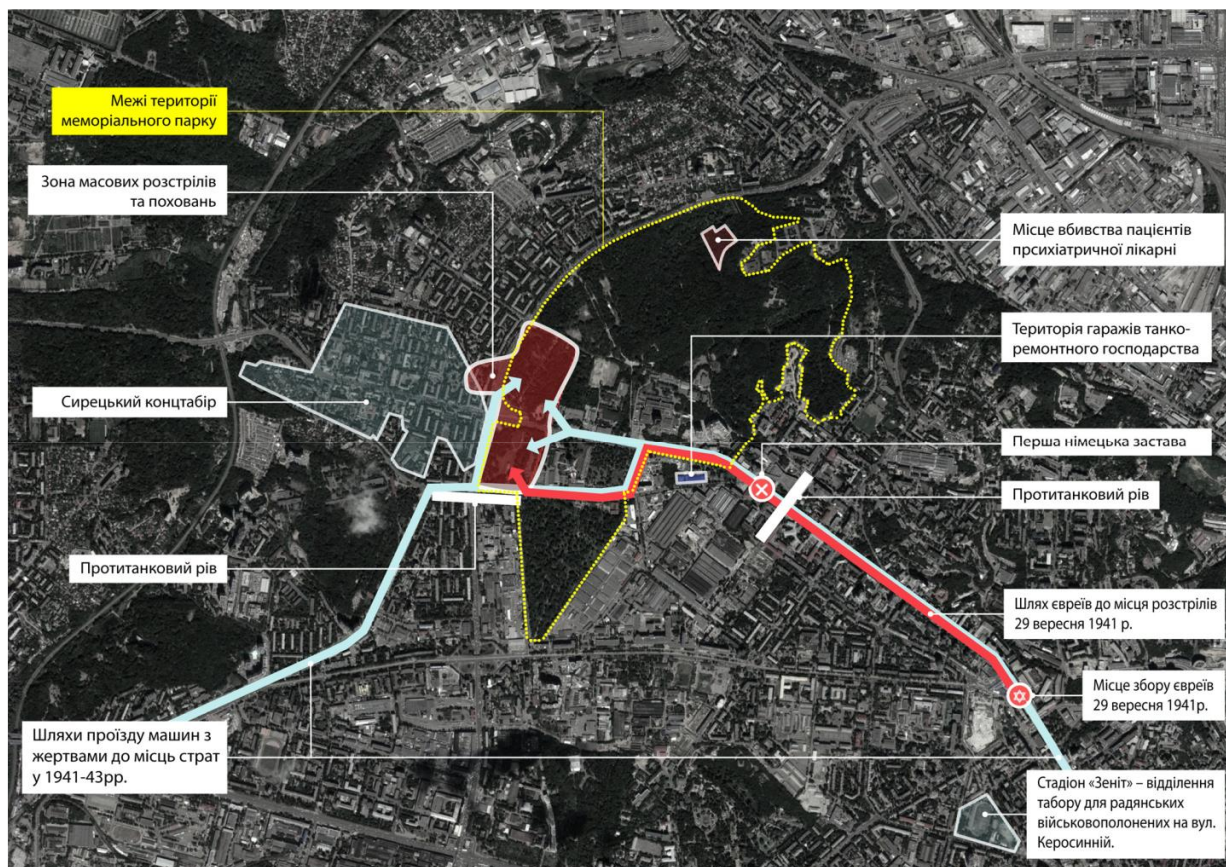

Фактично така ж схема содержится и в «Концепції Меморіального музею пам'яті жертв Бабиного Яру»²:

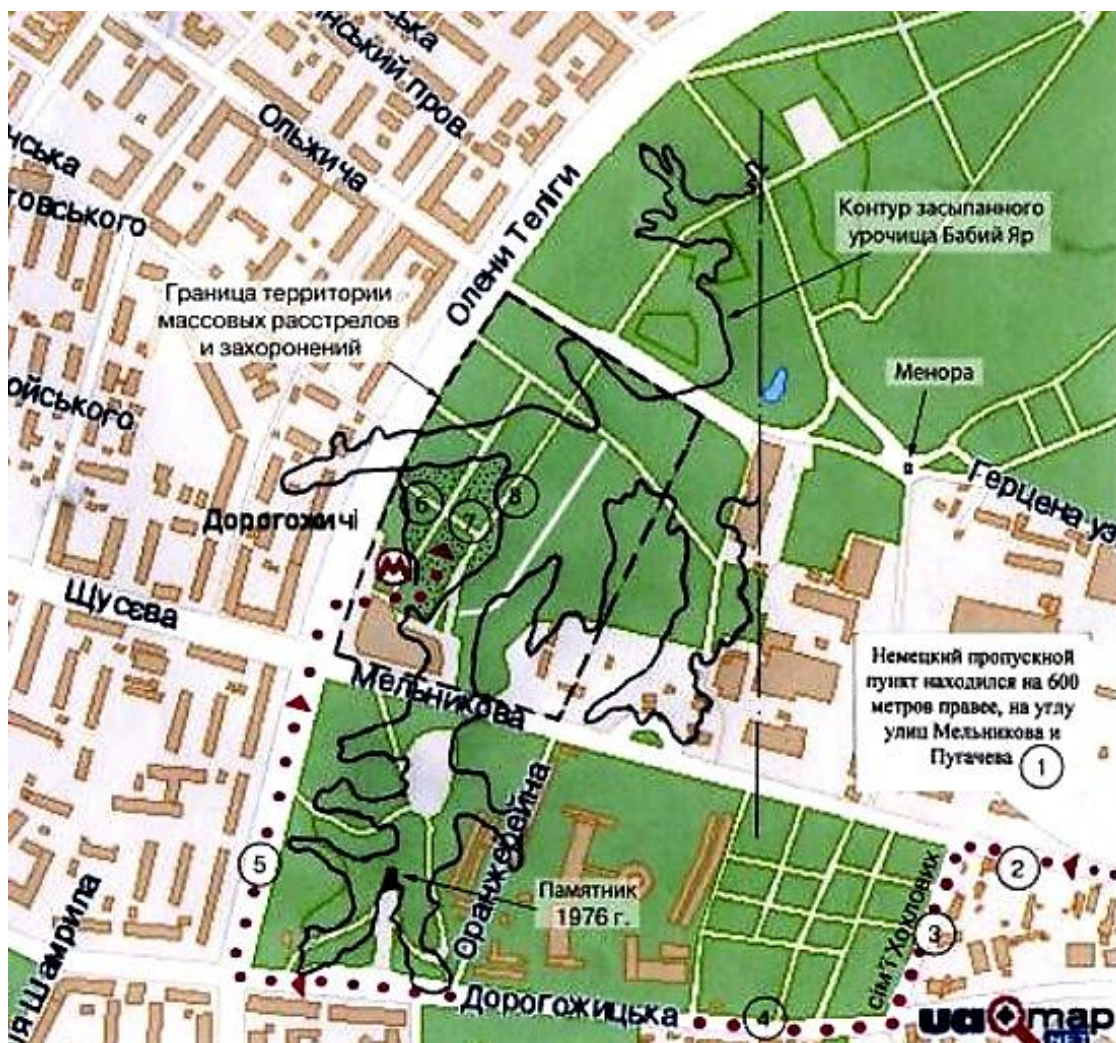
² Концепція Меморіального музею пам'яті жертв Бабиного Яру [Електронний ресурс] / Авт. кол.: Боряк Г. (голова), Гриневич В., Готор М., Кашеварова Н., Кот С., Крупина В., Левітас Ф., Лисенко О. (заст. голови), Нахманович В. (заст. голови), Пастушенко Т. (секретар), Патриляк І., Подольський А. (заст. голови), Сімперович В., Тяглий М., Яременко В. НАН України. Інститут історії України. Київ, 2018. – С. 7

Это же место расстрела указано и на схеме, которую мы находим в «Концепції комплексного розвитку (меморіалізації) Бабиного Яру з розширенням меж Національного історико-меморіального заповідника «Бабин Яр»³:

³ Концепція комплексного розвитку (меморіалізації) Бабиного Яру з розширенням меж Національного історико-меморіального заповідника «Бабин Яр» / Авт. кол.: Боряк Г. (голова) та ін. Міністерство культури України, Національна академія наук України, Інститут історії України, Національний Історико-меморіальний заповідник «Бабин Яр». Київ, 2019. - Додаток 4. Графічні матеріали: Територія масових розстрілів 1941–1943 рр.

Версия Л. Дробязко отражена в нижеследующей схеме⁴:

- 1 – немецкий заслон в районе улицы Пугачева, где отнимали весь багаж и документы
- 2 – улица Мельникова
- 3 – улица Кагатная (Семьи Хохловых)
- 4 – улица Лагерная (Дорогожицкая)
- 5 – Лукьяновский шлях (улица Елены Телиги)
- 6 – задняя крутая стенка песчаного карьера [7], высотой до 12 метров, куда заводили жертвы
- 8 – кромка обрыва Бабьего Яра

Если сравнить и проанализировать версии-схемы Нахмановича и Дробязко, то можно сделать следующие выводы:

1. Путь евреев 29.9.1941 г. от улицы Мельникова до поворота на нынешнюю улицу Оранжевейная в этих схемах полностью совпадает.
2. Не совпадает путь евреев от нынешней улицы Оранжевейной. По версии Нахмановича евреев с улицы Лагерной (ныне Дорогожицкая) примерно на углу нынешней улицы Оранжевейной поворачивали направо, и они попадали на ровную широкую площадку, к которой подходил крайний юго-восточный отрог Яра (см. схему Нахмановича). Здесь евреев заставляли раздеваться и гнали в основное русло Яра, где расстреливали.

⁴ Путь евреев в Бабий Яр 29 сентября 1941 года. Современный план Киева (Источник: Дробязко Л. Бабий Яр «переедет»? (<http://www.newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=4018>))

По версии Дробязко евреев гнали дальше до поворота на нынешнюю улицу Елены Телиги, т. е. поворачивали направо за южной оконечностью Яра - на Лукьяновский шлях (нынешняя улица Елены Телиги), который в то время проходил между довоенными Сырецкими военными лагерями и собственно Бабьим Яром. По этой дороге евреи доходили до широкой ровной большой площадки (бывшее стрельбище), которая примыкала к южной стороне большого западного отрога (см. схему Дробязко). На этой площадке евреев заставляли раздеваться, а затем гнали в сам Яр и там расстреливали.

Для описания последнего пути евреев 29 сентября 1941 г. к месту расстрела Л. Дробязко использовал заметку «Бабий Яр» военных корреспондентов газеты «Красная звезда» А. Авдеенко и П. Олендера, опубликованную в газете 20.11.1943 г. Повествование в заметке идет со слов очевидцев трагических событий – одной женщины и сторожа Лукьяновского православного кладбища Сергея Ивановича Луценко. Вот как это было:

Мы стоим на перекрестке Мариинской улицы и Мельника. Вот здесь, на этой стене, висел красный плакат, на котором двухшершковыми черными буквами извещалось, что евреи, коммунисты и работники ряда советских учреждений обязаны явиться с документами и ценными вещами и запасом продовольствия к 8 часам на товарную станцию на Дегтяревскую, угол Лагерной для эвакуации из Киева. Неявившиеся будут расстреляны.

Старики и дети, женщины с младенцами на руках, девушки и юноши, те, кому перевалило за сто, кто много лет не выходил уже из своего дома, и те, кто родился только вчера, те, кто сегодня закончил бы университет, и те, кто сегодня вступил бы в школу, беременные, больные, которые, может быть, вечером умерли бы в своих постелях, пешком, на дрожках, на тележках с Подола, с Печерской, с Бессарабки, со Святошина по Глубочице, по Львовской, по Мариинской или навстречу неизвестной судьбе.

У Федоровской церкви [угол между улицами Мельникова и Пугачева] стояли эсэсовцы в зеленых мундирах, с черепами на рукавах и пилотках, с автоматами. Здесь они останавливали дрожки и подводы, здесь заставляли бросать тележки. Люди не могли унести дальше свое имущество, тут же они раздавали часть вещей провожающим, часть оставляли на мостовой. Но уже и провожающих не выпускали отсюда, эсэсовцы молча вталкивали их в общий поток.

Спустя два года, мы стоим на этом самом месте. Тишина, ржавая листва на тротуарах, безлюдье. Женщина рассказывает, как это было в 1941 году.

Вот здесь была линия немецких часовых, здесь она была пройдена. отсюда гнали прикладами, подталкивали штыками, тут пролилась первая кровь и засвистели резиновые дубинки, толпа побежала по улице Мельника, мимо еврейского кладбища к товарной станции.

Мы завернули на Лагерную, прошли по аллее высоких осокорей, увидели по правую руку раскрытые настежь пустые гаражи, а по левую - Лукьяновское христианское кладбище. Тот же покой, та же тишина.

Неужели всё это страшное и дикое, что не может уложиться в человеческом сознании, случилось в этом месте или вблизи него? Мы вошли на кладбище. Оно росло столетиями. Вот памятник, поставленный тогда, когда еще не родились наши отцы, вот свежая могила с еще не увядшими цветами, вот разверстая яма и около нее три

гроба: в одном из них застреленная молодая женщина с прямыми гладкими волосами, в других двух - девочка и мальчик, с лицами, изрезанными кинжалом.

Старик с темным светящимся лицом, как на старинных иконах, и три женщины стояли на коленях у гробов. Это была семья кладбищенского сторожа Сергея Ивановича Луценко - его жена Марина Ефимовна, дочери Мария и Ефросиния. Они хоронили сестру и дочь, племянников и внучат, убитых немцами.

Позже, когда мы вернулись с семьей Луценко в кладбищенскую сторожку, Сергей Иванович рассказал нам:

- Три гроба, которые вы сейчас видели, были последними жертвами Бабьего Яра. Веками хоронили мы на Лукьяновке мертвецов, а проклятые немцы за одну неделю в Бабьем Яру похоронили столько, что их на трех кладбищах не уложишь. Последними погибли моя дочь Анна и внуки Анатолий и Люда. Было это так. Когда обреченных пригнали к товарной станции, когда они заполнили собой всю Лукьяновку и Дегтяревскую улицу, и Лагерную улицу, и улицу Мельника, и окружающие три кладбища, велели им сложить все свои вещи в кучу. Люди становились в колонны по сто человек, и немцы повели их по Лукьяновскому шоссе [примерно совпадает с нынешней улицей О. Телиги], мимо Сырецких лагерей к Бабьему Яру. Из кладбищенской сторожки хорошо было видно, как первая колонна остановилась у крутого обрыва [задняя крутая стенка стрельбища, впоследствии - песчаный карьер], как людей раздевали догола, как аккуратно в штабеля складывали их одежду, как расстреливали из автоматов и пулеметов на краю пропасти [кромка обрыва Бабьего Яра], как хватали женщин, за ноги подымали детей и швыряли их в Бабий Яр.

Весь день расстреливали. Ночью немцы спали, а всех, кого не успели расстрелять, загнали в пустующие гаражи. Утром опять расстреливали. Так продолжалось пять дней. Пригоняли людей, а увозили в больших крытых машинах их одежду и вещи. Каждые пять минут отходила новая машина. Трупы сбрасывались в Яр, а вечером динамитом взрывались скаты оврага для того, чтобы засыпать мертвых и тех, кто не был добит...

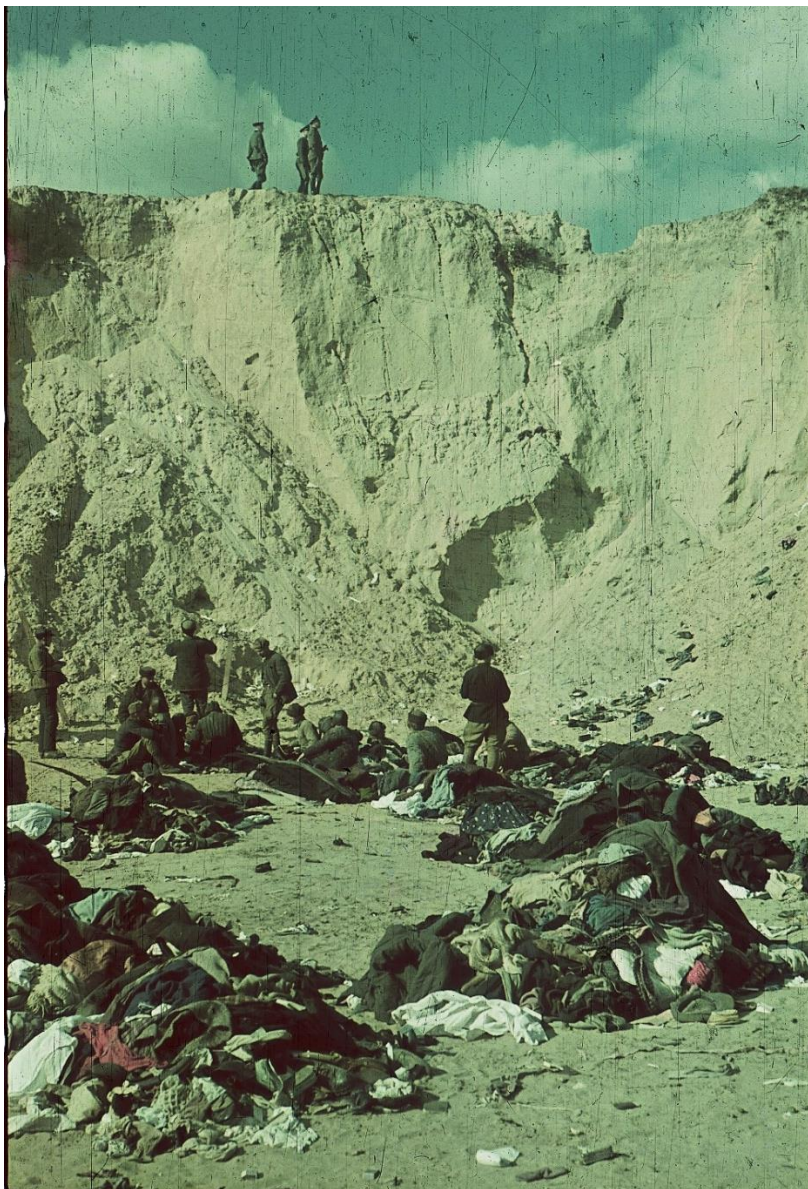

Место раздевания евреев у Бабьего Яра.

Источник: «Gott mit uns». *Der deutsche Vernichtungskrieg im Osten 1939–1945*, hrsg. von Ernst Klee, Willi Dresen, Frankfurt/M: S. Fischer Verlag 1989, S. 125⁵

⁵ Это фото также приводится в сборнике документов и материалов *Бабий Яр: человек, власть, история* (фото № 39), а также в сборнике *Київ очима ворога: дослідження, документи, свідчення*, авт. та упорядн.: Любов Легасова, Олександр Лисенко, Іван Патриляк та ін. НАН України; Інститут історії України; Національний музей історії Великої Вітчизняної війни 1941-1945 рр. Київ: Аеростат, 2012.

Стрельбище в Бабьем Яру возникло в 1935 г., когда Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) решило построить в Яру стадион для проведения показательных всеармейских стрелковых соревнований. Для сокращения сроков строительства был задействован способ перемещения грунта при помощи направленных взрывов. В общей сложности в Бабьем Яру произвели десяток таких взрывов, для чего была использована тонна аммонала. В результате вместо склона горы образовалась ровная площадка, огороженная, с одной стороны уступом (результат взрывов) – крутой стеной, высотой от 12-ти до 17-ти метров и протяженностью до ста метров, а с остальных сторон – Яром. К стадиону (стрельбищу) вел узкий пологий спуск со стороны, где сейчас расположена станция метро «Дорогожичи».⁶

**Бабий Яр, начало октября 1941 г. Военнопленные сортируют вещи казненных евреев. На заднем плане – западная крутая стена песчаного карьера (стрельбища)
(коллекция Johannes Hähle)**

– С. 438 (№ 41) с указанием, что это якобы улица Кагатная (Семьи Хохловых). Явно ошибочное утверждение, так как на переднем плане мы видим овраг.

⁶ Лев Дробязко. *Бабий Яр «передет»?*, в: «Мы здесь». Еженедельная Интернет-газета (Нью-Йорк) (<http://www.newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=4018>).

Ни Нахманович, ни Дробязко не учитывают то, что значительная часть евреев (до 10 тысяч) по Дегтяревской улице сразу направилась на железнодорожную товарную станцию Лукьяновка, вероятно, думая, что там их уже ожидает поезд, чтобы увезти на новое местожительство. Эта станция, бывшая одной из главных товарных станций города, в то время располагалась на стыке современных улиц Зоологической (Безыменная), Якира (Овруцкая), семьи Хохловых (Кагатная) и Дегтяревской. Однако на станции евреев встретили полицейские и эсэсовцы, которые заставили евреев сложить багаж, а затем увели их в сторону Бабьего Яра. Вероятно, их угоняли по улице Кагатная до Дорогожицкой и затем налево по Дорогожицкой к Бабьему Яру.

Среди этих полицейских, которые встречали евреев на станции, был и вахтмейстер 2-го взвода 3-й роты 303-го полицейского батальона Хинрих Крон, который после войны вспоминал:

«[...] После того как наша рота прибыла в Киев, 2-й взвод расквартировался в здании ГПУ Киева. Одновременно у нас было задание охранять это здание. Кроме того, наш взвод имел задание охранять виллу фюрера СС и полиции в Южной России обергруппенфюрера СС Екельна. Однажды несколько членов 2-го взвода, в том числе и я, получили задание охранять багаж на товарной станции за Киевом (примерно в 2,5 км от центра города). Товарная станция представляла собой несколько одноэтажных барачных бараков. Между этими бараками проходила железнодорожная линия, на которой, примерно в 20 метрах от станции, стояли несколько товарных вагонов. Когда мы прибыли на эту товарную станцию, там уже собралось большое количество евреев, которые там очутились на основании объявлений в Киеве. Во время моей тамошней деятельности на товарную станцию приходили все новые колонны евреев, которые свой багаж должны были складывать на уже сданный багаж. В этом месте я заметил, что на товарной станции находилось много членов СД. После того как евреи сдали багаж, члены СД потребовали от них, чтобы они вновь собрались примерно в 100 метрах от станции. С того места колонны евреев были уведены в сопровождении частей СД. Куда были уведены эти евреи и что с ними потом произошло, мне не известно. Мои товарищи и я в тот день действовали описанным способом примерно шесть часов. За это время на товарную станцию прибыло примерно 10 000 евреев (мужчины, женщины и дети), которые после сдачи багажа уходили дальше. В середине дня мы на товарной станции были сменены подразделением украинской милиции и затем сразу вернулись на наши квартиры в Киеве [...]»⁷.

Для обоснования своей позиции и Нахманович и Дробязко используют показания бывших заключенных Сырецкого лагеря, которые сжигали трупы в Бабьем Яру. Эти бывшие заключенные утверждают, что трупы они извлекали из земли и сжигали в той части Яра, которая находилась напротив Сырецкого лагеря. Следовательно, если правильно определить местонахождение Сырецкого лагеря, то можно и правильно определить тот участок Бабьего Яра, в котором расстреливали евреев в конце сентября 1941 г.

Нахманович помещает Сырецкий лагерь на территорию южнее современной улицы Щусева (см. схему Нахмановича), т. е. на то место, где до войны находились Сырецкие военные лагеря. Участок Яра напротив этих лагерей – это верховья Яра, а, точнее, участок от первого (большого) восточного отрога до юго-восточного отрога⁸. Именно на этом участке Яра, по мнению Нахмановича, и происходили

⁷ Показания 1.11.1963 г. Хинриха Крона (ВАrch В 162/5648, Вл. 1596–1597).

⁸ См. топографический план Киева 1924 г. (Бабий Яр: человек, власть, история. – Приложение 31).

расстрелы евреев в конце сентября 1941 г., а также сожжение трупов в августе-сентябре 1943 г.

Дробязко помещает Сырецкий лагерь на территорию севернее современной улицы Щусева (см. схему Дробязко). Участок Яра напротив лагеря – это участок от большого западного отрога до третьего западного отрога⁹. Именно на этом участке, по мнению Дробязко, и происходили расстрелы евреев в конце сентября 1941 г., а также сожжение трупов в августе-сентябре 1943 г.

Правильно определить местонахождение Сырецкого лагеря помогает немецкая аэрофотосъемка Киева 26.9.1943 г.:

⁹ Там же.

Реконструкция плана г. Киева (1943 г.) с помощью немецких аэрофотографий (26.9.1943 г.)
(Источник: Дроб'язко Л. Є. Бабин Яр. Що? Де? Коли? Київ, 2009. – С. 51)

- 1 – ограждение Сырецкого лагеря
- 2 – ограждение из колючей проволоки жилой зоны Сырецкого лагеря
- 3 - главные ворота Сырецкого лагеря
- 4 – караульное помещение лагеря
- 5 - внутренние ворота лагеря
- 6 – коридор между главными и внутренними воротами
- 7 – землянки заключенных (32)
- 8 – женский лагерь
- 9 – забор из щитов, закрывавший от дороги то, что происходило в Яру (сожжение трупов)
- Б – большая ровная площадка в форме каре (бывшие карьер и стрельбище), где евреи раздевались перед расстрелом
- А – место, где находились землянки заключенных, сжигавших трупы в Бабьем Яру

На фото видно, что лагерь, в частности, его главные ворота, через которые заключенные выходили на работу и возвращались обратно¹⁰, находились напротив того участка Яра, который Дробязко определил как участок, на котором происходили массовые расстрелы евреев 29-30 сентября 1941 г.

Таким образом, с высокой степенью вероятности можно утверждать, что именно этот участок является искомым участком.

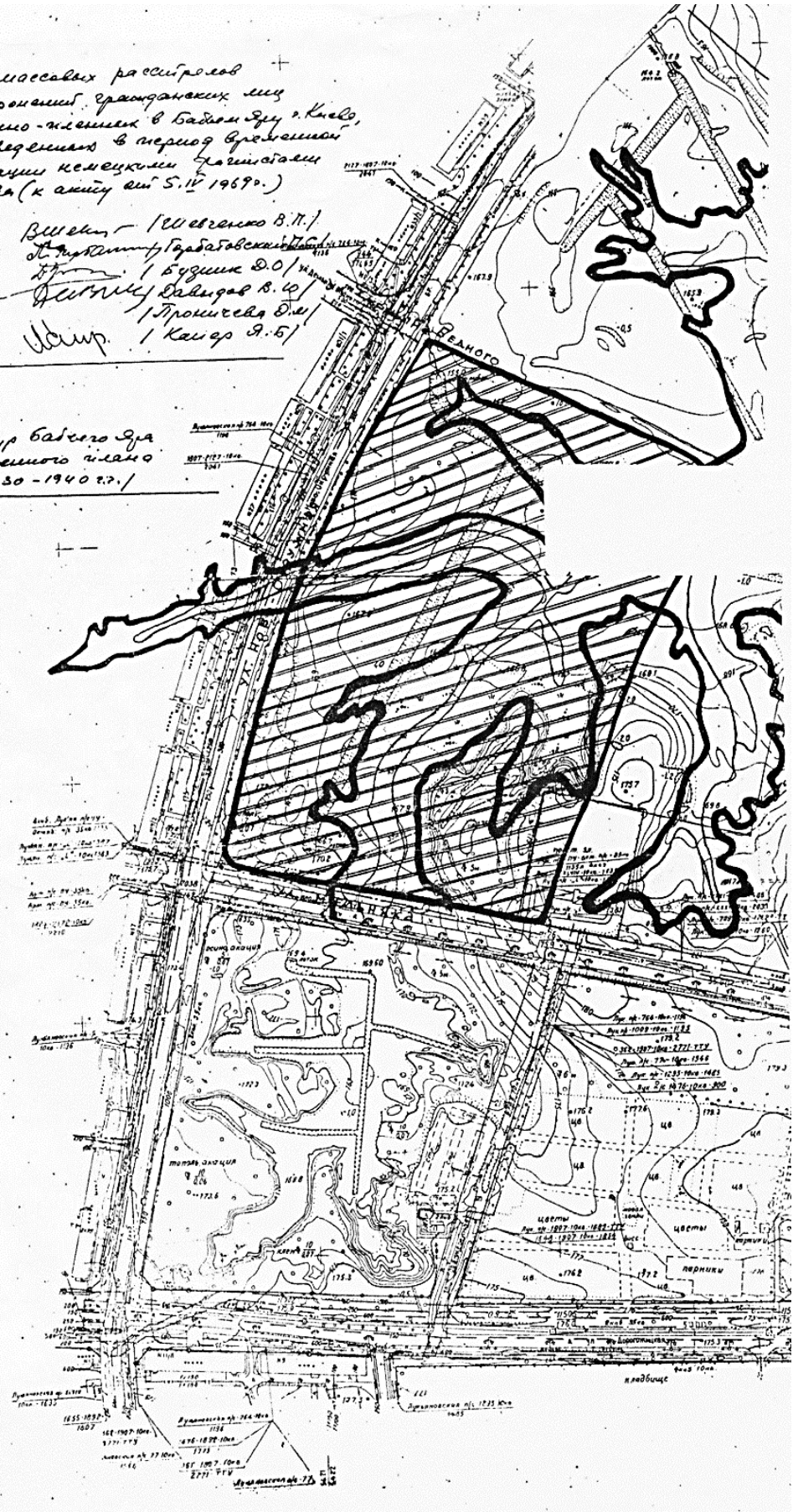
В эту версию ложится и схема места расстрелов, составленная в 1969 г. членами комиссии Госстроя УССР по установлению зоны массовых расстрелов и захоронений в Бабьем Яру в связи с планами создания здесь зоны отдыха. В комиссию входили Д. Проничева, спасшаяся от расстрела в конце сентября 1941 г., а также бывшие заключенные Сырецкого лагеря Давид Будник, Владимир Давыдов и Яков Капер, которые в августе-сентябре 1943 г. сжигали трупы в Бабьем Яру. Согласно этой схеме расстрелы производились в большом западном отроге и в основном русле Яра от этого отрога до улицы Мельникова:

¹⁰ В данном случае речь идет не о тех заключенных, которые сжигали трупы в Яру; эти заключенные жили в двух землянках близ места «работы».

Зона массовых расстрелов
и захоронений евреями в Бабьем Яру в Киеве,
выявленная в период Великой
оккупации немецкими фашистами
г. Киева (к архиву деп. С. 14 1967 г.)

Владельцы: / Шевченко В. П. /
/ Габатовский /
/ Будник Д. О. /
/ Прохорова Д. И. /
/ Калар Я. Б. /

Конспект Бабьего Яра
с довоенного плана
(1930-1940 гг.)

Источник: Бабий Яр: человек, власть, история. – Рис. 1.

Пауль Блобель, 1939 г.

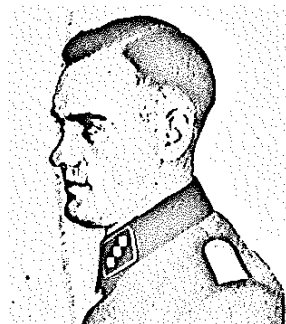
Расстрелы производились в разных местах Яра на протяжении минимум полукилометра¹¹. Расстрельные команды состояли из нескольких стрелков, вооруженных автоматами или пистолетами, двух человек, которые заряжали магазины и еще нескольких человек, которые отводили жертвы с края Яра вниз на место расстрела¹². По приказу фюрера зондеркоманды 4а штандартенфюрера СС Пауля Блобеля расстрелы в течение двух дней контролировал оберштурмфюрер СС Август Хэфнер. На судебном процессе в Дармштадте по делу бывших членов зондеркоманды 4а Август Хэфнер, который был одним из подсудимых, на заседании суда 7.11.1967 г. показал¹³:

Август Хэфнер

На следующее утро, 29 сентября, состоялось объявление приказа офицерам. Нам было сообщено, что батальон полиции порядка и вся ЗК 4а, включая роту [войск СС особого назначения] Графхорста, должны произвести расстрелы евреев Киева. Один офицер был назначен на пункт сбора имущества. Я получил приказ сначала идти к яме. Имена я уже назвать не могу. Я был до некоторой степени ошеломлен тем, что я тогда был единственным, кто был для этого назначен. Затем я узнал, что уже было построение, и все уехали. Подробностей я не знаю. Затем мы прибыли в эту местность, к оврагу Бабий Яр. Он находился северо-западнее

Киева. Я не помню, чтобы севернее этого места расстрела находились дома. Я припоминаю, что по дороге мы видели большое количество евреев, которые двигались в этом направлении. Это была большая территория, на одной стороне - небольшие садовые участки, она была слегка холмистой. Случайно я также узнал, что должны были быть созданы пункт регистрации и пункт сбора имущества. Когда я прибыл, там уже были охранная полиция и команда. Вокруг ходило много людей. Блобель давал указания. Блобель сказал, я должен идти с ним. Между

Бернхард Графхорст, 1939 г.

нами произошел спор. Я защищался, так как я должен был идти на расстрел. Он сказал, вот впереди овраг, слева должны стрелять шупо [охранная полиция], справа - СС. Я сказал, что знаю совершенно точно, что войска СС действуют по своему усмотрению и Графхорст сделает дело, но он прямо запретил вмешиваться в его действия. Он приказал мне, что я должен действовать, но не должен показываться у полицейского батальона. Днем раньше возникли неприятности: два полицейских офицера

¹¹ Показания 4.8.1965 г. Августа Хэфнера: «...Длина оврага, где происходили расстрелы, составляла около 500 м, но, возможно, больше...» (ВАrch В 162/5654, Вл. 3575).

¹² Ibidem.

¹³ ВАrch В 162/17909, Вл. 388-398.

Фридрих Екельн

заявили, что из-за пары евреев ЗК 4а не нуждается в усилении. Но [высший фюрер СС и полиции «Россия-Юг» обергруппенфюрер СС] Екельн сказал, что ЗК 4а должна быть усилена. Чтобы не допустить в этом отношении никаких неприятностей, я не должен показываться. Блобель еще мне сказал: «Вы и так были обойдены расстрелами, из-за Вас у меня вчера были неприятности и теперь в качестве наказания - действуйте». Я пошел вперед. Евреи шли несколькими рядами. Они должны были сдавать свой багаж, а некоторые из них – и верхнюю одежду. В яме 3, 4 и даже 5 евреев свободно ложились друг возле друга¹⁴. Справа и слева стояли шупо. Это было внутреннее оцепление¹⁵, шло, возможно, до так называемого оврага Бабий Яр. Понятие овраг Бабий Яр тогда мне не было известно. Первый раз я об этом услышал в Нюрнберге. Примерно в 100 метрах перед оврагом стояли примерно 2-3 полицейских в качестве своего рода регулировщиков. Часть евреев шла в направлении шупо, другие – в направлении войск СС. Я встретил Графхорста и еще одного офицера его роты. Расстрел уже начался. Я наблюдал за ним. Относительно самого оврага я могу сказать, что он был чем-то вроде глиняного карьера, примерно 300-350 метров длиной, имел уклон, скос был разным. Я не помню ни бокового оврага, ни деревянного моста.

У войск СС был участок примерно 30 метров длиной. Графхорст рассказал мне, что евреи должны ложиться на дно вплотную друг к другу. Друг возле друга ложились примерно 4-6 евреев. Так они ложились до тех пор, пока не было заполнено все дно. Затем то же самое начиналось снова. Другие должны были ложиться на уже мертвых евреев. В течение двух дней могло образоваться 6-7 слоев. Сначала войска СС производили расстрел двумя расстрельными отрядами. Вся акция была названа «акцией по выстрелу в затылок». В действительности это было не так. То, как расстреливали солдаты войск СС, не подпадало под «выстрел в затылок». Я все это наблюдал некоторое время и шатался наверху на плато. Что мне было еще делать, если там был Графхорст? Затем я пошел в направлении шупо, чтобы посмотреть, что они там делают. Когда я подошел, я увидел, что там имеется 8-10 расстрельных отрядов. За поворотом должны были быть еще 2-3 расстрельных отряда, но я их видеть не мог. Я сразу же ушел и находился и дальше наверху на плато. В середине дня пришел Блобель и сказал, что войска СС и я будем сменены ЗК 4а. Я мог поехать на обед на место расквартирования и должен был вновь появиться, когда снова придут войска СС. Примерно в половине третьего мы вновь были на передовом сборном пункте. Нас вновь сменили, и с наступлением темноты дело было прекращено. Мы отправились на место расквартирования, и я больше ничем не интересовался. С меня было достаточно. На следующее утро вновь было то же самое. Я вновь должен был поехать. От войск СС пришли 12-15 человек. От них стрелял только один расстрельный отряд. В середине дня была такая же смена.

¹⁴ В оригинале «друг на друга».

¹⁵ В оригинале «соглашение».

Графхорста в середине дня уже не было. Я услышал, что он в этот день поехал в Берлин, чтобы попытаться отозвать свою роту. Неожиданно меня сзади окликнули моим званием. Я повернулся и увидел [шефа айнзацгруппы С] бригадефюрера Раша и уйму офицеров. Я увидел, как он там наверху стоит белый как мел и смотрит вниз в эту долину бедствия. Я обратился к нему и сказал: «Господин бригадефюрер, внизу это выглядит так, как было приказано сверху – ручеек крови». Он мне приказал взять пистолет, прыгнуть вниз и произвести добивание. Что я должен был делать? Я велел дать мне пистолет и прыгнул вниз. Я сделал, вероятно, пару выстрелов на добивание. Раши удалился, и я вернул автомат. Я выбрался из ямы и через площадь пошел назад. Я отошел метров на 150-200, как тут пришел полковник шупо Франц¹⁶. Он был один, я так же. Я сказал ему: «Господин полковник, скажите-ка, вам приходилось когда-нибудь расстреливать до 10000 человек?» Он с ужасом посмотрел на меня. Тем временем он, должно быть, вспомнил, что мы знакомы. Он сказал: «До сих пор я произвел только один расстрел, и это были 9500». Этот человек был очень подавлен, было ясно. Он отсалютовал, и мы распрощались. Когда я вернулся на место расквартирования, мне было сообщено, что мы на следующий день должны убыть на родину. Вечером мы вместе выпили, возможно, 2-3 бутылки. О попойке не могло быть и речи, к тому же у нас пропала всякая радость. На следующий день мы на русском автобусе поехали назад. По дороге мы подобрали Ханса. Я в этот же вечер поехал из Ровно и Киев и сообщил Блобелю, что автобус сломался и нам нужна другая машина. Блобель вновь был со странностями. Машины он мне не дал. На следующий день я вновь пошел к нему. В его ведомстве я его не застал. Мне сказали, что он уже ушел. Я уехал и тут я в первый раз осознанно посмотрел на эту гору одежды. Я спросил: «И сколько же у вас уже тут?». Мне ответили, что насчитали уже 35000. Затем я еще увидел, как подъехали старые дрожки. Извозчикам хорошо платили. Они грузили старых и больных евреев, у которых не было сил и которые не могли явиться на сборный пункт. Они были также расстреляны. Там еще были те, кто это делал. Я нашел Блобеля, получил грузовик и отъехал. Я уехал не задерживаясь. Янссен и я попеременно вели машину, мы ехали через Варшаву, Франкфурт/Одер в Берлин. Каллсен сказал, что мы в Берлин прибыли 4 октября...».

Из бывших членов немецких карательных органов (СД, охранная полиция, войска СС), принимавших непосредственное участие в расстрелах в Бабьем Яру в конце сентября 1941 г., наиболее подробно описал место массовых казней бывший обершарфюрер СС и шофер в зондеркоманде 4а Виктор Трилл (Viktor Trill). Будучи допрошенным 25.6.1960 г. чиновниками спецкомиссии (центральное бюро)

¹⁶ Полковник полиции Герман Франц был командиром полицейского полка «Юг» до конца августа 1941 г., когда он передал руководство полком подполковнику полиции Рене Розенбауэру. Таким образом, Франц не мог быть в Киеве в конце сентября 1941 г., в Киеве был Розенбауэр.

управления уголовной полиции земли Баден-Вюртемберг по делу зондеркоманды 4а, он показал¹⁷:

Виктор Трилл

[...] Я уже точно не помню, когда я прибыл с машинами в Киев. Было уже довольно холодно, я считаю, что уже был октябрь. Однако точно не припоминаю. Я передал неисправные машины ответственному за матчасть [Schirrmeister] команды, который остался в Киеве. Он распорядился о ремонте. Я в течение этого времени ничем не занимался. Возможно, на другой день после того как я передал автомашины, Блобель вызвал к себе нас, трех водителей. Я уже не припоминаю имена других водителей. Итак, мы явились к Блобелю. В своем кабинете Блобель проинформировал нас, что состоится большая акция, в которой мы должны принять участие, так как мы в то время ничем не были заняты. Он нам подробно объяснил, что речь идет о казни большого количества евреев, которые должны быть расстреляны, так как это асоциальные элементы, бесполезные и нежелательные для Германии элементы. Кроме того, он прибавил, что речь идет о душевнобольных и бесполезных едоках. На другой день рано утром, когда все еще было в тумане, я поехал на грузовике из города вместе с одной командой. Мы не получили особого снаряжения или оружия. Когда я говорю команда, то речь идет о 25–30 членах ЕК 4а. Кроме грузовика поехали еще несколько легковых машин, в которых находились офицеры. За городом мы приехали на холмистую или покрытую лощинами местность. Выйдя из грузовика, все члены команды, которые были назначены непосредственно для казни, т.е. стрелками, получили автоматы и необходимые боеприпасы. Что касается автоматов, то это были автоматы типа "Шмайсер 42" австрийского производства с боковым магазином. Я полагаю, что в каждом магазине было 32 патрона. Каждый из стрелков получил по пять полных магазинов. Сразу, как только мы слезли из грузовика, в нос ударил запах разлагающихся тел. Это особенно коснулось нас трех вновь назначенных водителей. Другие члены команды были, очевидно, в курсе, так как они начали смеяться, увидев нашу реакцию, и сказали, что теперь мы увидим все вблизи. Затем нас повели к лощине, которая была около 20 метров глубиной и подошва которой была шириной 15–20 метров. Было невозможно определить длину этой лощины, так как она имела разные изгибы. Эта лощина была частично заполнена трупами, которые были присыпаны известью. Собственно дна лощины уже нельзя было увидеть, поэтому я не могу точно сказать, какой была глубина лощины и сколько тел там уже находилось. Некоторые из тел, которые там лежали, были в нижнем белье. Во всяком случае, трупы были без обуви. Зрелище было отвратительным и ужасным. Эзекуционная команда численностью 11–12 человек должна была соскользнуть по склону к трупам, идти было невозможно. Когда мы достигли низа, то не было места, где стоять, то есть не было места, чтобы стоять на земле. Мы были вынуждены

¹⁷ ВArch В 162/5641, Вл. 12-15. Цит. по: Александр Круглов. Трагедия Бабьего Яра в немецких документах. Днепропетровск: Центр «Ткума»; ЧП «Лира ЛТД», 2011. – С. 84-87.

стоять на лежащих там трупах. Жертв приводили или они сами приходили из боковых оврагов или лоцин, которые соединялись с той, где мы находились. Жертвы также должны были идти по трупам. Без особого требования они ложились и клали обе руки на затылок, они ложились лицом к земле. Это были еврейские женщины и мужчины разного возраста. Мужчин было большинство. Я уже не припоминаю, были ли там дети. Казнь происходила следующим образом: команда стояла поперек лоцины в линию с боковым промежутком в 2 метра. Жертвы должны были проходить между стрелками до конца лоцины. С другой стороны лоцина была открыта, но ее не было видно из-за поворота, который там находился. Жертвы ложились одна рядом с другой на трупы, головой к закрытой стороне лоцины. Стрелки подходили и стреляли сразу, без особого приказа, в затылок жертвам. Нам это объяснили заранее. Принимая во внимание тип автомата, который мы использовали, стрелять одиночными выстрелами было невозможно. Поэтому в каждую жертву практически производилось несколько выстрелов, что вызывало их мгновенную смерть. Эти жертвы имели лишь нижнее белье, верхнюю одежду и обувь с них снимали раньше, что я позднее сам видел. В зависимости от того, сколько в боковых рвах раздевалось евреев, они приходили на место расстрела мелкими или большими группами. Количество прибывавших колебалось от 2, 3 до 15 лиц. Овраг был заполнен несколькими так называемыми пластами по направлению к открытой его части. Я оставался в овраге приблизительно около 1 часа и за это время нами, десятью стрелками, были расстреляны сотни евреев. Во время совершения расстрела Блобель был наверху на краю оврага со своими офицерами и наблюдал. Он постоянно что-то замечал и регулярно кричал в низ оврага. Вполне возможно, что расстрел, по его мнению, происходил не очень быстро. Я уже не припоминаю в деталях, что он кричал. Как я уже сказал, примерно через час свисток известил нас, что идет смена. Мы поднялись по склону наверх, где уже была наготове сменная команда. Они также были вооружены автоматами и отправились вниз, где расстрел происходил так же, как при нас. Я должен еще добавить, что во время расстрела 2–3 человека внизу в лоцине непрерывно заряжали магазины и передавали их стрелкам. На вопрос, сколько магазинов я опорожнил, я должен сказать, что уже точно не знаю. Относительно криков Блобеля и других офицеров СС, я считаю, что в первую очередь они были адресованы команде, которая снаряжала магазины. Действительно, они не успевали, и мы часто оставались без боеприпасов. После этого расстрела меня освободили на три или четыре часа. За это время нам давали выпить (я думаю, ром). Каждый стрелок получил примерно 1/4 литра спиртного. Его было достаточно, чтобы преодолеть дурноту. Во время перерыва я осмотрел местность и смог увидеть очень разветвленную сеть оврагов. Я так и не смог понять, как образовались эти овраги. Сначала я подумал о русле высохшей реки. Во время осмотра я заметил, что евреев загоняли в боковой овраг, который был связан с оврагом, где расстреливали. При этом их охраняли члены команды и украинские добровольцы (Hilfswillige). Там я также увидел огромную гору одежды. Очевидно, в этом овраге евреи должны были раздеваться перед расстрелом. Когда я заглянул в этот боковой овраг, там могло находиться около 300 евреев. Я видел только этот овраг, где находились еще живые евреи. Тем не менее, судя

по положению дел, я думаю, что евреи были и в других оврагах, откуда их вели на место расстрела. Вне границ этих лоцин или оврагов не видно было ни одного еврея. Я не смог увидеть, откуда их приводили в эти овраги, они все уже были там. Я уже упомянул, что спустя 3–4 часа я должен был снова спуститься в овраг в качестве стрелка. Все проходило так, как и раньше. Так как я имел перерыв на 3–4 часа, а расстрел не прекращался, то передо мной должны были действовать примерно 3–4 экзекуционных команды. Эти команды прибыли, наверное, в промежутке на место казни. После второго участия в расстреле моя деятельность на месте казни в этот день была закончена. Так же, как я описал, я должен был участвовать в казнях еще в два других дня, вероятно, в течение недели. По моему мнению, в промежутке казней больше не было [...]

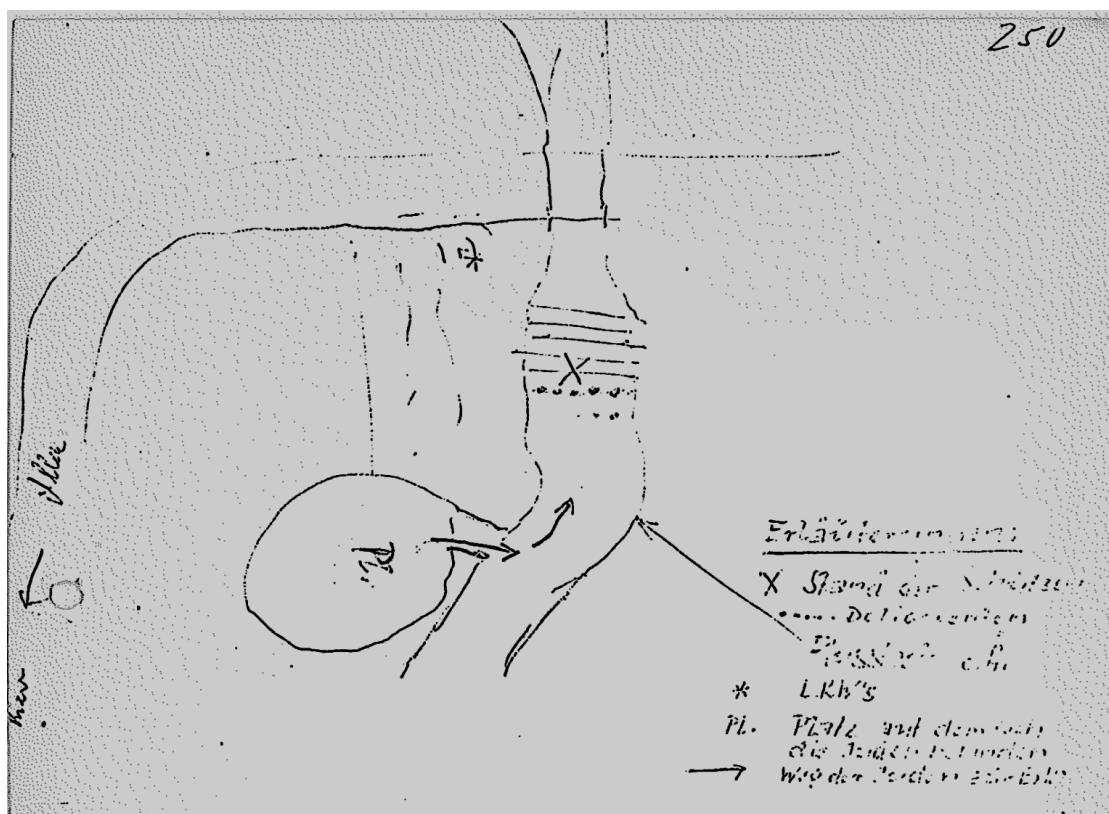
Спустя год, 29.6.1961 г., Трилл был допрошен еще раз. Место расстрела он описал следующим образом¹⁸:

Выехав из города, мы на грузовиках поехали по аллее и свернули направо к мосту. У моста грузовики остановились, и мы должны были сойти. Под мостом, а также слева и справа от него находилась лощина, которая, на мой взгляд, была высохшим руслом реки. В этой лощине, справа от моста, уже лежали бесчисленные голые трупы. Они лежали многими слоями один на другом. Я почти хотел сказать, как сардины в банке. Это сравнение звучит смешно, но, к сожалению, это правда. Лощина, если смотреть от моста, поворачивала направо, где за этим изгибом находилась большая, округлая лощина. Возможно, это был бывший песчано-гравийный карьер. В этом карьере опять-таки находились бесчисленные люди, относительно которых я уверенно могу сказать, что они все были евреями. Кроме того, в этом карьере лежали горы разной одежды... Находящиеся в карьере евреи должны были снять всю одежду. Затем их группами по 10-15 человек гнали в бывшее русло реки. На трупах, которые уже находились в русле реки, должны были занять позицию стрелки. Когда к ним подходила группа евреев, они давали короткие очереди по евреям и притом, как правило, целились в головы. Где жертвы падали, там они оставались лежать. Сразу же к этому месту подводилась новая группа, где затем производился ее расстрел. Расстрельные команды состояли из 5 или 6 человек каждая. Они должны были оставаться в карьере примерно по 30 минут, где они почти непрерывно должны были стрелять. Через это время она сменялась следующей командой. Смененные стрелки направлялись к находившимся на стоянке грузовикам, где употребляли спиртные напитки...

К протоколу допроса была приложена составленная Триллом схема места расстрела¹⁹

¹⁸ BArch B 162/17922, Bl. 245-246

¹⁹ BArch B 162/17922, Bl. 250

Разъяснения:

- X   местонахождение стрелков
- ..... жертвы
- «русло реки»
- *   стоянка грузовиков
- Pl.   место, где евреи должны были раздеваться (?)
- →   путь евреев к месту расстрела
- Allee →   «Аллея», ведущая в Киев

Описание места расстрела мы также находим в показаниях 10.10.1966 г. бывшего члена 1-го взвода 3-й роты 303-го полицейского батальона Германа Ласса (Hermann Laß)²⁰:

Вскоре после большого пожара... мы прибыли в Киев. Роты были размещены отдельно, мы находились в одной школе.

Спустя примерно три дня после нашего прибытия в Киев мы были очень рано подняты и, как говорили, мы должны были быть назначены для внешнего оцепления во время большой акции... Мы были доставлены на выездную дорогу. Поехали ли мы туда или отправились пешком, я уже больше не знаю. Слева и справа от этой дороги мы должны были занять посты. В оцеплении мы стояли относительно близко друг к другу (моя позиция указана на схеме). Когда мы заняли наши места, стали подходить первые группы евреев. Солдаты их не сопровождали. Из обрывков разговоров проходящих евреев я понял, что они радуются, так как они теперь поедут на работу в Германию. Нам было запрещено разговаривать с евреями... Затем евреи шли дальше в направлении оврага. Это были тысячи евреев, мужчин, женщин и детей. Постепенно также до евреев доходило, что они будут расстреляны в овраге, точно так же, как это дошло нам. Евреи были полностью апатичными и не делали никаких попыток вырваться...

²⁰ BArch B 162/6672, Bl. 377-378

С моей позиции мы не могли видеть место, где евреи должны были раздеваться, а также овраг, в котором производились казни.

В оцеплении дороги мы должны были находиться, вероятно, целый день до наступления темноты. В течение дня наше подразделение обеспечивало нас питанием. Мне не известно, должны ли мы на следующий день еще раз быть в оцеплении и были ли мы сменены другим подразделением.

Я хочу категорически указать на то, что с нашего места стрельба из оврага слышна не была. По слухам, евреев будто бы расстреливали украинские члены СД...

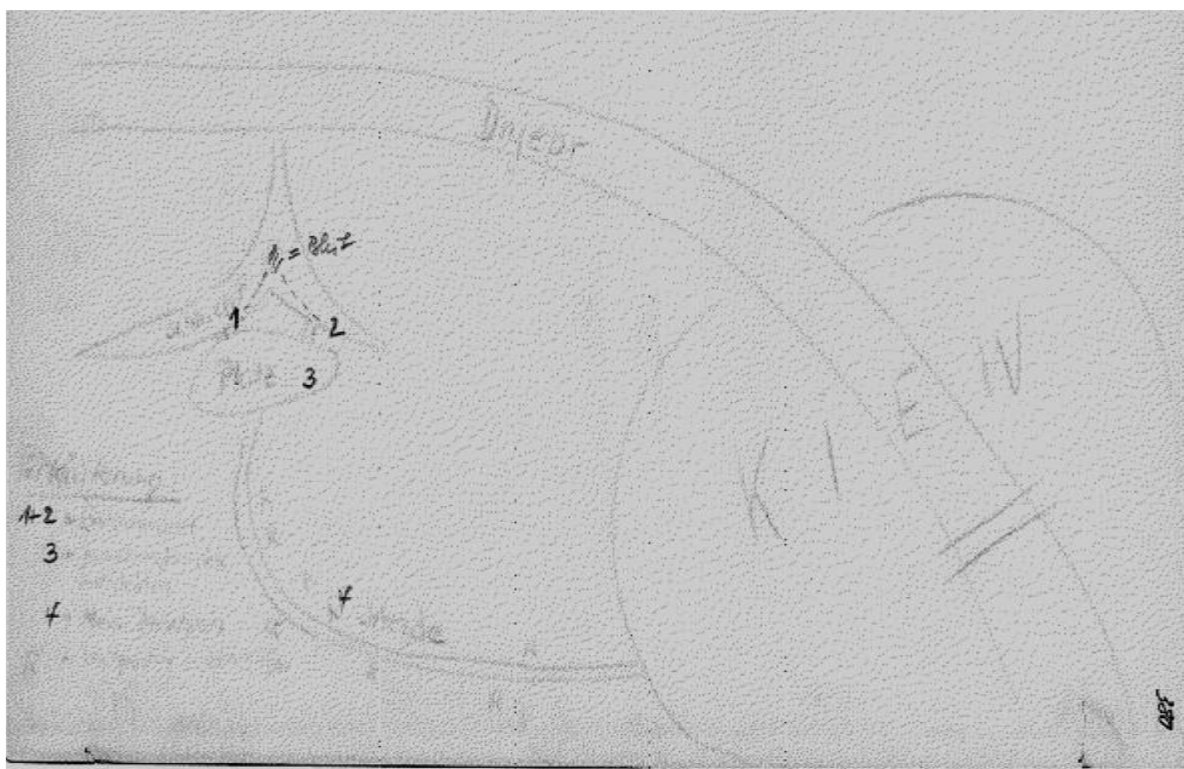
Перед нашей сменой вечером я с еще парой товарищей (имена уже не помню) из любопытства пошли в направлении оврага... На месте, где евреи должны были раздеваться, еще стояли несколько голых евреев (мужчины, женщины и дети). Кто охранял это место, я не знаю. Нашей роты, насколько я знаю, там для оцепления не было. Одежда лежала кучами во впадине перед оврагом. Сам овраг, т.е. собственно место казни, с места складывания одежды не мог быть виден. Затем с места складывания одежды мы пошли вверх по небольшому холму на край оврага. Овраг был глубиной примерно 10-12 метров. В овраге друг на друге лежали многие тысячи трупов. Все были голые. Процесс расстрела я могу реконструировать так: На краю оврага стояли члены СД, которые были связаны с евреями на месте складывания одежды. Евреи с места складывания одежды должны были проходить мимо этих членов СД. Применяли ли эти члены СД силу, чтобы отправить евреев в овраг, я уже не знаю. Придя в овраг, они должны были ложиться на уже расстрелянных евреев и притом животом вниз. Затем их расстреливал член СД. Расстрелы производились в нескольких местах. Было так, что всегда должен был ложиться один еврей, затем его расстреливали и следующий еврей должен был ложиться на уже мертвого.

Овраг имел 2 рукава. На месте соединения обоих рукавов оврага образовалась большая лужа крови (см. схему). Когда я ее увидел, мне стало плохо, и я покинул край оврага.

Стреляли из автоматов одиночными выстрелами. Несколько членов СД сидели возле места казни и заполняли магазины, в то время как другие стреляли...

Я должен отметить, что я другой рукав оврага не видел, т.е. не осмотрел, поэтому я не могу сказать, стреляли ли там полицейские...

К протоколу допроса Ласса также приложена составленная им схема места расстрела:

- 1 и 2 – рукава оврага
 3 («Platz») – место раздевания евреев
 4 – позиция Ласса
 «Blut» – «большая лужа крови»

Анализ показаний Ласса и его схемы позволяет сделать вывод, что два «рукава» оврага, в которых производились расстрелы, – это, скорее всего, большой западный отрог и основное русло Яра, а место соединения этого отрога и основного русла Яра – это то место, где находилась «большая лужа крови».

Что касается показаний и схемы Трилла, то Мартин Дин²¹, проведя сравнительный анализ этой схемы и немецкого аэрофотоснимка большого западного отрога²² 1939 г. и сопоставив схему Трилла с аэрофотоснимком, пришел к нижеследующим выводам:

²¹ Мартин Дин (Martin Dean), PhD с 1989 г., в 1991-92 гг. историк-исследователь в австралийском подразделении специальных расследований (военные преступления), в 1992-97 гг. старший историк в подразделении военных преступлений в Новом Скотланд Ярде, в 1998-2016 гг. научный сотрудник в Центре перспективных исследований Холокоста в Мемориальном музее Холокоста в Вашингтоне, с 2017 г. член научного совета Мемориального центра Холокоста «Бабий Яр».

²² М. Дин называет его «западным оврагом».

Местонахождение «моста Трилла»

Песчаный карьер, примыкающий к большому западному отрогу

Место стоянки грузовиков на схеме Трилла

Начало изгиба большого западного отрога направо в основное русло Яра

На немецких аэрофотоснимках 1943 г. «мост» отсутствует. Отсутствие «моста» по мнению М. Дина можно объяснить тем, что дорога, которая проходила через верховье большого западного отрога (на снимке 1939 г. она хорошо видна), могла быть изменена между 1939 и 1943 гг.

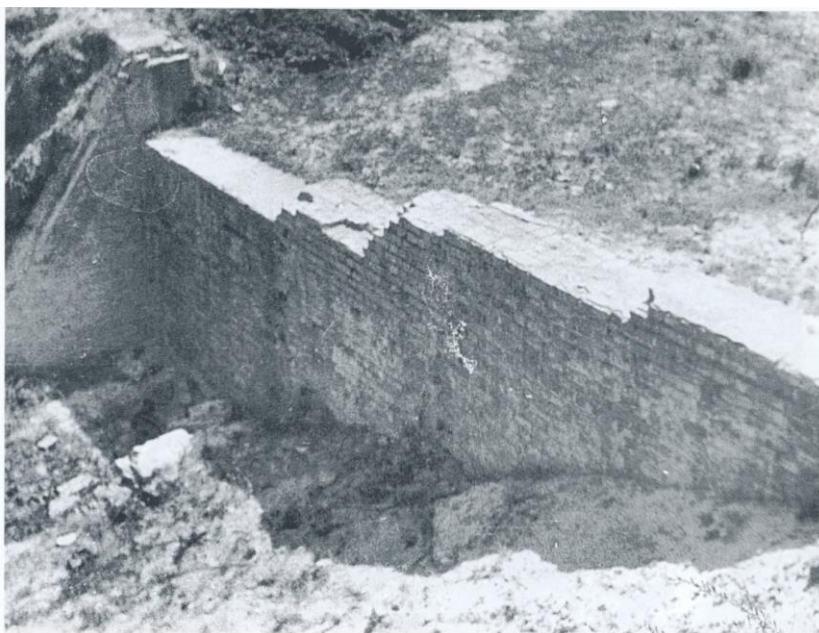
Анализ показаний Трилла и его схемы позволяет прийти к выводу, что «высохшим руслом реки» явно был большой западный отрог, а поворот (изгиб) этого «русла» (лощины) направо был поворотом на юго-запад в основное русло Яра. В западном отроге расстрелы производила зондеркоманда 4а, а в основном русле Яра от большого западного отрога до улицы Мельникова – войска СС и охранная полиция.

О «высохшем русле» говорит в своих показаниях 19.7.1960 г. также бывший унтерштурмфюрер СС и криминал-комиссар в гестапо Тео Грёвер (Theo Gröver). Грёвер примерно в середине сентября 1941 г. в составе группы из примерно 15 унтерштурмфюреров СС был откомандирован в айнзацгруппу С в Киев, где в ожидании назначения находился около 14 дней. Эта группа прибыла для смены так называемых «кандидатов руководящей службы» („*Anwärter des Leitenden Dienstes*“) - криминал-комиссаров из гестапо и уголовной полиции, а также фюреров СС в СД 1910-14 годов рождения, отобранных в 1940 г. для подготовки к занятию руководящих постов в системе полиции безопасности и СД. Подготовка предусматривала двухгодичное изучение права в университете и годичную стажировку в органах общей администрации. 21.5.1941 г. учеба была неожиданно прервана, и все «студенты» (около 100 человек) на период летних каникул 1941 г. примерно по 20-25 человек были распределены по айнзацгруппам для прохождения «практики» на Востоке. В конце сентября 1941 г. они были отозваны в Берлин для продолжения учебы, в связи с чем потребовалась их замена.

Когда мы прибыли в Киев, - рассказывал Грёвер на допросе, - я около 4 часов в качестве зрителя участвовал в одной большой казни... В высохшем рукаве Днепра было расстреляно множество евреев. Как я позднее слышал, чтобы предотвратить сток гниющих масс и не допустить в будущем, должна была быть протянута широкая бетонная стена... Во время этой казни стрелками были около 100 человек с автоматами. Люди подчинялись отчасти ваффен СС и полиции. Были расстреляны тысячи евреев... Золотые рубли тогда раскатывались по земле. Ценности позднее были собраны в ящики и будто бы отправлены в Берлин. Евреям не нужно было раздеваться; они были расстреляны в одежде.²³

На допросе 29.6.1961 г. Грёвер сделал следующие уточнения:
В Вюрцбурге в сентябре 1941 г. я получил приказ явиться к начальнику полиции безопасности и СД в Киеве. Через Берлин я вместе с другими комиссарами поехал в предписанный пункт назначения. В Киев я прибыл спустя несколько дней после падения города... Я оставался при BdS²⁴ в Киеве примерно 14 дней... Уже на следующий день после моего прибытия я был очевидцем массового расстрела евреев, который произошел напротив южного кладбища на Днепре. Мне с другими комиссарами было приказано участвовать в казни в качестве зрителей. Казнь длилась несколько дней. Она уже шла, когда я на следующий день после моего прибытия участвовал в ней в качестве зрителя...²⁵

Стена, о которой упомянул Грёвер, возможно, была этой стеной:

Стена в Бабьем Яру. [1946 г.] (Центральный державний кінофотофоноархів України імені Г. С. Пшеничного, ед. хр. 0-943; Бабий Яр: человек, власть, история. – Фото 68).

Грёвер, а также другие вновь прибывшие офицеры СС были, скорее всего, не только зрителями. Вполне возможно, что по крайней мере некоторые из них

²³ ВArch В 162/1570, ВІ. 131-132

²⁴ BdS – Befehlshaber d. Sicherheitspolizei – начальник полиции безопасности.

²⁵ ВArch В 162/1570, ВІ. 191-192

руководили расстрелами, как, например, прибывший вместе с Грёвером в Киев унтерштурмфюрер СС Ганс Занднер, в «собственноручных письменных показаниях» которого от 16.12.1945 г. мы читаем:

Ганс Занднер, 1945 г.

Группа 25 сентября 1941 г. прибыла в Киев и на следующий день нас представили шефу полиции безопасности и СД Украины группенфюреру СС, генерал-лейтенанту [правильно: шефу айнзацгруппы С бригадефюреру СС и генерал-майору полиции] д-ру Рашу... Спустя примерно 8 дней после нашего прибытия в Киев вновь прибывшие должны были присутствовать при большой карательной акции, массовом расстреле евреев. Д-р Раш говорил нам,

что мы должны привыкать к такого рода зрелищам, хотя это жестоко и не особенно эстетично, но что такие мероприятия абсолютно необходимы и являются частью проводимой политики.

Для проведения этой акции евреи 2-5 октября под различными предложениями были согнаны в определенное место. По всему городу были расклеены афиши, что все евреи обязаны явиться 2-5 октября в один из переулков близ киевского кладбища. Они должны были взять с собой золото и ценности. Таким способом мы легко добывали ценности и не было необходимости рыскать в поисках их по квартирам. Сбор еврейского населения мотивировался «эвакуацией». По моим подсчетам на сборные пункты явилось приблизительно 20 000 человек.

Руководителем акции, т.е. расстрела был оберштурмфюрер Хофер [правильно: Хэфнер/Häfner]. Расстрел производился сразу в четырех местах. Одежду и ценности приказывали предварительно отложить в сторону. Следуя этому примеру акции, проводимой Хофером, мы сами должны были руководить такой же акцией. Так, я провел такую же акцию 8-9 октября, расстреляв 800 человек.

Во время моего пребывания в Киеве почти ежедневно производились расстрелы 200-300 военнопленных из лагеря военнопленных.

Точно также отбирались евреи из больниц и домов для престарелых и расстреливались...²⁶

На допросе 23.12.1945 г. Занднер сделал следующие уточнения:²⁷

Насколько мне известно, расстрел еврейского населения в Киеве в октябре 1941 г. был одной из крупных акций, проведенных в Украине. В этой акции помимо сотрудников полиции безопасности и СД участвовали все полицейские части, находившиеся в то время в Киеве. Были также команды из саперных частей немецкого вермахта. Эти команды рыли ямы для подлежащих расстрелу и зарывали трупы. Общее руководство по расстрелу евреев было возложено на оберштурмфюрера Хофера. Сама акция, вернее расстрел продолжался 4 или 5 дней.

²⁶ Дело № 1465 по обвинению Санднер Ганс Гари, т. 3, лл. 72-73, 83оборот-84 (текст на немецком языке) (Центральный архив ФСБ России, арх. № Н-18755, а также USHMM, RG-06.025, reel 23).

²⁷ Дело № 1465 по обвинению Санднер Ганс Гари, т. 3, лл. 92-94, 99 с оборотом (текст на немецком языке) (Центральный архив ФСБ России, арх. № Н-18755, а также USHMM, RG-06.025, reel 23).

Точную цифру расстрелянных в октябре 1941 г. советских граждан еврейской национальности я назвать не могу. Я был очевидцем расстрела приблизительно 20 000... Мне пришлось дважды руководить расстрелом евреев в Киеве. Один раз команда под моим руководством расстреляла 800 человек и другой раз – 250-350...

Приблизительно точным количеством расстрелянных мною советских граждан в Киеве будет цифра 1150 или 1200 человек. Я только теперь вспомнил, что я дважды руководил расстрелом евреев в Киеве в 1941 г. В одном случае мною было расстреляно 800 человек и в другом случае – 250-350 человек. В числе расстрелянных мною были дети, женщины и старики.

Чтобы засыпать трупы, края той части Яра, в которой производились расстрелы, вечером 30 сентября были взорваны 113-м саперным батальоном²⁸, а затем около 100 военнопленных заровняли могилу²⁹. Так, согласно показаниям бывшего оберштурмфюрера СС в зондеркоманде 4а Адольфа Янсена на судебном процессе в Дармштаде в 1967 г. он 30.9.1941 г.

Адольф Янсен, 1938 г.

...по распоряжению [коменданта города] генерал-майора Эберхардта был за городом. Насколько я знаю, со мной поехал [переводчик] Матерна. Под вечер я вернулся и во дворе места расквартирования встретил Блобеля и д-ра Раша. Они о чем-то беседовали. Я отдал честь и хотел пройти. Тут меня окликнул Раш. Он сказал мне: «Янсен, послушайте внимательно. Вы ведь знаете, тут за городом происходит эта акция по расстрелу. Мы вчера попытались с помощью русских военнопленных этих людей забросать землей. Но мы не смогли добыть столько земли, чтобы ее было достаточно. Однако, возможно, можно взорвать края этого оврага, так чтобы обрушить достаточно земли и покрыть трупы». Я спросил его, закончена ли эта акция. Он сказал «да». «Спросите генерал-майора Эберхардта, может ли он выделить мне саперов, которые смогут взорвать эти края». Я сказал, я не сапер и ничего в этом деле не понимаю. Но он полагал, что должен кто-нибудь тут быть, кто проинструктирует саперов. Он сказал далее, Блобель во второй половине дня будет за городом и я должен во второй половине дня с саперами также там быть. Я явился к генерал-майору Эберхардту и передал ему пожелание бригадефюрера Раша. Эберхардт поручил мне поехать в саперный батальон. Я должен там сказать, чтобы мне дали 2 офицеров, которые разберутся с этим делом. Блобель должен их там проинструктировать. Я все так и сделал. Я взял 2 офицеров, и мы поехали на описанное мною место. Я припоминаю, что там больше не было никакого оцепления и что я первым увидел огромные кучи сложенной одежды. Там стояли люди команды. Сегодня я уже не знаю ни одного имени. Я спросил, где Блобель, и мне описали место, где я мог его найти... Я представил Блобелю этих

²⁸ Dieter Pohl. Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941 – 1944, München 2008, S. 260.

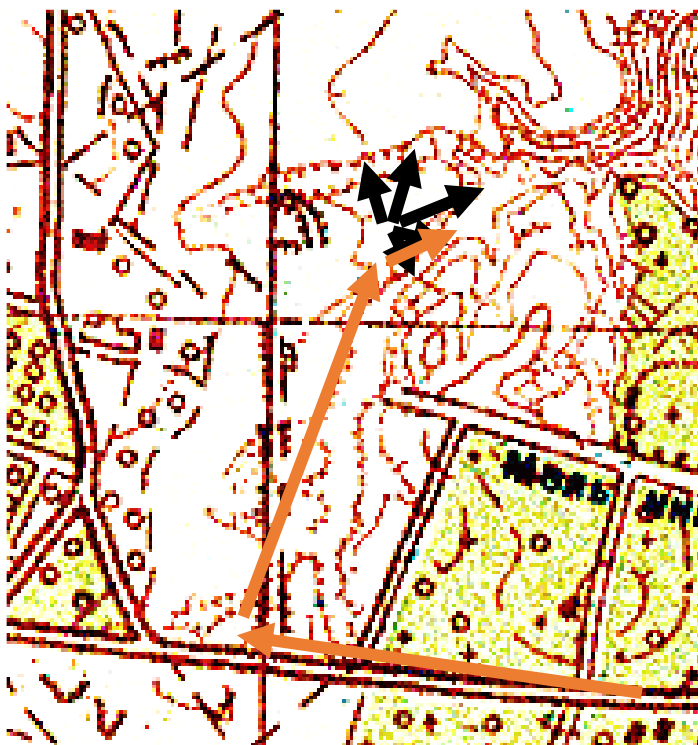
²⁹ См. обвинительное заключение прокуратуры Регенсбурга от 2.2.1970 г. по делу Розенбауэра и др. (BArch В 162/6670, Bl. 1981ff.).

обоих офицеров. Он пошел с ними к ямам. Я перешел дорогу и оттуда смог мельком заглянуть в эту яму. Там я увидел лежащих мертвых людей. Я сразу же пошел обратно, так как я не мог такое видеть. Блобель проинструктировал саперов, они попрощались и вернулись ко мне в машину. Затем я отвез их в их место расквартирования. На обратном пути мы говорили об этих вещах, и я еще сказал, что я рад, что я не имею ничего общего с этой историей. Я еще спросил, как они произведут взрыв, и они ответили мне, у них есть мысли на этот счет, но должны были сперва увидеть. Так я их оставил. В этот день за городом ничего не взрывали. Взрывали ли вообще позднее, я сказать не могу. Насколько я помню, я на следующий день поехал назад в рейх...³⁰.

Больше на том участке Бабьего Яра, где расстреливали евреев, никого не расстреливали.

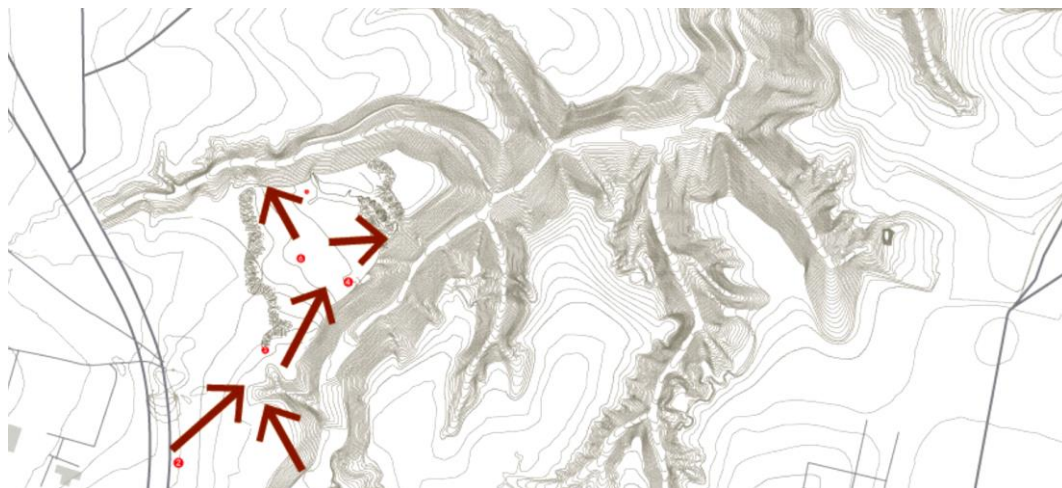
ВЫВОД

С большой степенью вероятности можно утверждать, что массовые расстрелы евреев 29-30 сентября 1941 г. производились в части большого западного отрога и в той части основного русла Яра, которая идет от этого отрога в юго-западном направлении. На карте (использована карта Киева 1943 г.), помещенной ниже, эти части указаны стрелками; красными стрелками указан путь евреев к месту расстрела.

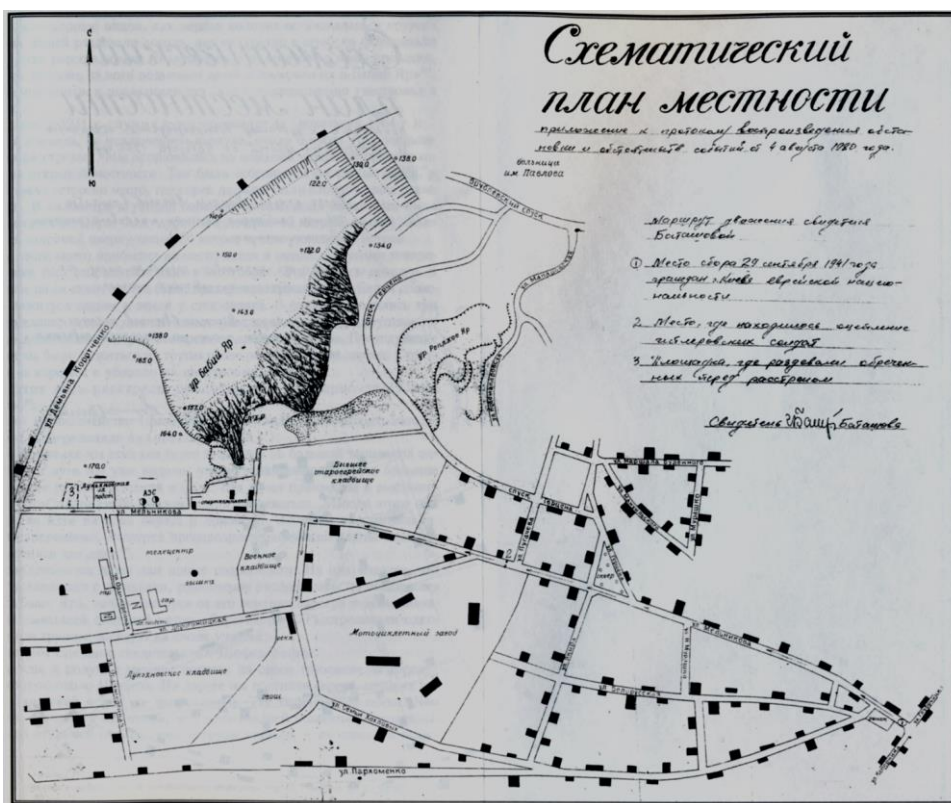

³⁰ См. показания обвиняемого Адольфа Янссена на судебном процессе в Дармштадте 7.11.1967 г. (BArch В 162/17909, Bl. 383-384).

К такому же выводу относительно места расстрела на основе анализа фотографий Бабьего Яра, сделанных в начале октября 1941 г. военным служащим роты пропаганды, приданной 6-й армии, Йоганнесом Хеле, а также послевоенных показаний бывших членов немецких карательных органов, участвовавших в акции 29-30.9.1941 г. (Трилл, Ласс) приходит также М. Дин (см. его схему места расстрела ниже).

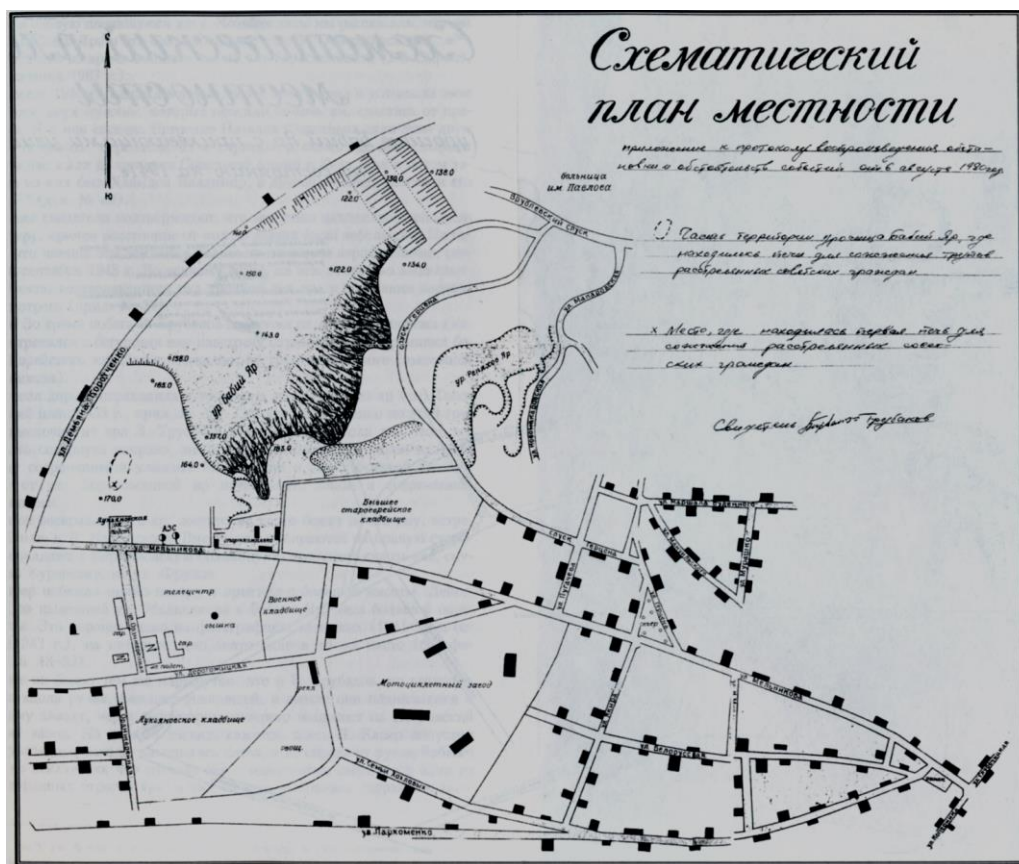

Наш вывод о месте расстрела также подтверждает схема, составленная в 1980 г. на основе показаний Г. Я. Баташевой, которая спаслась от расстрела в Бабьем Яру. Эта схема приводится ниже. Площадка, на которой должны были раздеваться жертвы (№ 3 на схеме) примерно совпадает с тем районом Яра, в котором производились расстрелы.

Бабий Яр: человек, власть, история. –Рис. 11.

С этим районом также совпадает и место сжигания трупов жертв в 1943 г., указанное в том же 1980 г. З. Трубаковым, который в числе прочих заключенных Сырецкого лагеря участвовал в этом сожжении.

Бабий Яр: человек, власть, история. –Рис. 13.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос, почему для массовых казней немцы выбрали именно этот участок, а не участок, указанный Нахмановичем, который был ближе к месту сбора евреев и более удобный. Можно предложить следующее объяснение. Немцы, как известно, сначала рассчитывали на явку для «переселения» 5-6 тысяч киевских евреев³¹, для уничтожения которых, возможно, было бы вполне достаточно «участка Нахмановича» (он был сравнительно мелким). Но когда они увидели фактическую явку, то им пришлось срочно менять место расстрела, которое было перенесено на «участок Дробязко» как более глубокий и обширный, хотя, возможно, и менее удобный.

³¹ См. *Ereignismeldung UdSSR* # 128 от 3.11.1941 (BArch B 162/441).